

Путь
К ДЭВИД БРУКС
характеру

Дэвид Брукс

Путь к характеру

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2015

УДК 159.923
ББК 88.336-8

Брукс Д.

Путь к характеру / Д. Брукс — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»,
2015

Откуда берется характер? Заложен ли он в нас генетически, формируется как результат давления обстоятельств или это итог каждодневной работы над собой? В поисках ответа на эти вопросы Дэвид Брукс изучил истории выдающихся людей, каждый из которых вел борьбу со своим несовершенством, смог осознать свои слабости, победить и выработать сильный характер. О том, как им это удалось, почему они решили выбрать путь преобразований и что именно делали, – рассказывает эта книга. Вас ждут вдохновляющие истории о жизненных перипетиях ярких личностей, которые говорят: «Да, можно разбудить свои лучшие личные качества и полностью реализовать себя». На русском языке публикуется впервые.

УДК 159.923

ББК 88.336-8

© Брукс Д., 2015
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2015

Содержание

Предисловие. Второй Адам	6
Хитрое животное	8
Структура	10
Глава 1. Смена парадигмы	12
Маленькое «я»	14
Большое «я»	15
Смиранный путь	17
Парабола	21
Глава 2. Призвание	23
Стыд	25
Зов жизни	26
Призвание	28
Детство в строгости	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дэвид Брукс

Путь к характеру

Издано с разрешения Nova Littera Ltd.

Книга рекомендована к изданию Виктором Доценко, Юлией Клепиковой и Артуром Мурзакаевым

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

This translation is published by arrangement with Random House, a division of Penguin Random House LLC.

© David Brooks, 2015

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2018

* * *

Посвящается моим родителям Лоис и Майклу Брукс

Предисловие. Второй Адам

В последнее время я много задумываюсь о различии между достоинствами «для резюме» и достоинствами «для некролога». Первые – это качества, о которых вы упоминаете при устройстве на работу, навыки, которые предлагаете рынку труда и с помощью которых достигаете внешнего успеха. А достоинства «для некролога» – это нечто более глубокое; то, что вы оставляете после себя. Это качества, о которых будут вспоминать, когда вас не станет, – сущность вашей натуры: доброта, смелость, честность; ваши взаимоотношения с другими людьми.

Большинство из вас скажут, что достоинства «для некролога» важнее, чем достоинства «для резюме», но должен признаться, что в длительные периоды своей жизни я больше думал о вторых, чем о первых. Наша система образования, безусловно, ориентирована больше на достоинства «для резюме». Впрочем, как и общественное мнение – психологические советы из журналов, бестселлеры в жанре «популярная психология». Большинство из нас лучше представляет, как достичь карьерного успеха, чем как выработать характер.

О двух наборах достоинств меня заставила задуматься книга «Одинокий верующий человек», которую написал рабби Йосеф Соловейчик в 1965 году. Соловейчик отмечает, что в книге Бытия о сотворении человека говорится дважды, и утверждает: эти два описания характеризуют противоположные стороны нашей природы, которые он назвал первым Адамом и вторым Адамом.

Если несколько осовременить определения Соловейчика, можно сказать, что первый Адам – это ориентированная на карьеру, честолюбивая часть нашей натуры. Первый Адам – это внешний Адам, Адам «для резюме». Он стремится строить, создавать, производить, открывать новое. Он хочет достичь высокого положения и завоевать победу.

Второй Адам – это внутренний Адам. Он стремится воплощать определенные моральные качества. Второй Адам ищет внутренней безмятежности, спокойного, но уверенного ощущения, что хорошо, а что плохо; он хочет не только делать добро, но и быть добрым. Второй Адам жаждет всецело отдаваться любви, жертвовать собой ради блага других, руководствоваться в жизни некой высшей истиной, обладать духовной целостностью, достойной и Творца, и собственных талантов человека.

Если первый Адам жаждет покорить мир, то второй хочет служить миру, следуя своему призванию. Первый Адам применяет свое творческое начало и наслаждается собственными достижениями, второй – порой отказывается от земного успеха и положения ради священной цели. Первый Адам задается вопросом, как устроен мир; второй – почему сотворен мир и каково наше в нем предназначение. Первый Адам стремится двигаться вперед, второй – вернуться к корням и насладиться покоем семейного обеда. Если девиз первого Адама – «Успех», то второй Адам воспринимает жизнь как нравственную драму и его жизнь проходит под девизом «Милосердие, любовь и искупление».

Соловейчик пишет о противоречии между двумя Адамами: величественный внешний Адам и смиренный внутренний никогда не могут полностью примириться. Мы находимся в вечном противостоянии с самими собой. Мы призваны реализовать обе стороны личности и должны научиться искусству их уравновешивать.

Самое сложное в этом противостоянии то, что первый Адам и второй Адам руководствуются в жизни разной логикой. Первый Адам – Адам-созидатель, Адам-строитель, Адам-первооткрыватель – следует прямой утилитарной логике. Это логика экономики. Что-то вложил – что-то получил. Старания вознаграждаются. Дело мастера боится. Стремись к своей выгоде. Будь максимально полезным. Оставь свой след в мире.

Вторым Адамом руководит иная логика – нравственная. Отдавай, чтобы получить. Покопись внешнему – и обретешь внутреннюю силу. Побеждай свои желания – и получишь жела-

емое. Успех оборачивается величайшим поражением – гордыней. Поражение оборачивается величайшим успехом – смирением и опытом. Чтобы реализовать себя, нужно забыть о себе. Чтобы найти себя, нужно себя потерять.

Чтобы способствовать развитию карьеры первого Адама, имеет смысл развивать свои сильные стороны. Чтобы развивать нравственное ядро второго Адама, следует непредвзято взглянуть на собственные слабости.

Хитрое животное

Культура, в которой мы живем, печется о первом Адаме, внешнем, и оставляет без внимания второго Адама. Современное общество поощряет размышления о том, как построить выдающуюся карьеру, но не помогает понять, как заботиться о внутреннем мире. Конкуренция за успех и славу настолько высока, что поглощает все наше время. Потребительский рынок побуждает нас мыслить утилитарно и стремиться к удовлетворению своих желаний, не думая о нравственных последствиях повседневных решений. Быстрое и поверхностное общение заглушает тихий внутренний голос, доносящийся из глубины личности. Мы живем в культуре, которая учит продвигать и рекламировать себя, развивать навыки, необходимые для успеха, но при этом едва ли поощряет смирение, сострадание и честную внутреннюю борьбу со своими недостатками, необходимые для развития характера.

Оставаясь лишь первым Адамом, вы превращаетесь в хитрое животное – изобретательное, заботящееся о самосохранении существо, которое все обращает в игру. В этом случае вы много времени уделяете развитию профессиональных навыков, но плохо представляете, как жизнь наполняется смыслом, и потому не знаете, куда направить свои таланты и какой карьерный путь выбрать, чтобы он оказался наилучшим. Проходят годы, а глубинная часть вашей личности остается неизученной и неупорядоченной. В повседневной суете вы испытываете смутную тревогу, что не реализовали свое главное предназначение. Вы живете в неосознанной тоске, не любя по-настоящему, не отдаваясь всерьез тем нравственным ценностям, которые придают жизни смысл. Вам недостает внутренних критериев для твердой приверженности чему бы то ни было. У вас так и не вырабатывается внутреннее постоянство, внутренняя целостность, которая позволяет вынести общественное неодобрение или тяжелый удар. Вы понимаете, что заняты тем, что одобряют другие, неважно, подходит это вам или нет. Вы неосмотрительно судите о других по их умениям, а не по достоинствам. У вас нет стратегии для выработки характера, а без этого не только внутренняя, но и внешняя ваша жизнь рано или поздно утрачивает целостность.

Эта книга – о втором Адаме. Она о тех людях, кто нашел его в себе, кто выработал сильный характер. Об образе мышления, который веками помогал человеку обрести внутренний стержень и мудрость сердца.

Признаюсь, я написал эту книгу ради спасения своей души. Я выступаю экспертом и пишу колонки в журналах. Мне платят за самовлюбленную болтовню, за бесчисленные суждения, которые представляются более обоснованными, чем на самом деле; за то, чтобы я казался умнее, лучше и авторитетнее, чем я есть. И мне приходится прилагать больше усилий, чем многим другим, чтобы не удовлетворяться поверхностным. Я все больше осознаю, что, как и многие в наше время, долго жил с неопределенными моральными устремлениями – смутно желая быть хорошим, служить некой великой цели, но не имея при этом ни ясного нравственного лексикона, ни четкого понимания о богатой внутренней жизни, ни уверенных знаний о том, как вырабатывается характер и достигается глубина личности.

Я обнаружил, что без целенаправленного внимания к той стороне личности, которая соответствует второму Адаму, очень легко скатиться в нравственную посредственность. Оценивая себя по самым мягким критериям, мы во всем следуем своим желаниям и довольны собой, пока не причиняем никому очевидного вреда. Мы полагаем: если мы приятны окружающим, значит, достаточно хороши. И постепенно превращаем себя в менее достойную личность, чем та, которой надеялись стать. Между нашим подлинным «я» и желаемым «я» – прищипанный разрыв. Мы понимаем, что в нас слышен голос первого Адама, в то время как голос второго Адама приглушен; что жизненный план первого Адама ясен, а второго – размыт; что первый Адам полон сил, а второй – пассивен.

Я написал эту книгу, не будучи уверенным, что способен проделать долгий путь к сильному характеру, но я хотел хотя бы понять, как он выглядит и как по нему шли другие.

Структура

У этой книги очень простая структура. В следующей главе я опишу утраченную нами нравственную экологию – культурную и интеллектуальную традицию, ставившую акцент на несовершенстве человека. Я условно называю ее традицией «кривой тесины». Эта традиция требовала смириться с собственным несовершенством, но в то же время утверждала, что каждый из нас властен встретиться лицом к лицу со своими слабостями и в этом противостоянии выработать сильный характер. Преодолевая себя, мы получаем возможность сыграть определенную роль в нравственной драме всего человечества, устремиться к чему-то более возвышенному, нежели счастье, направить повседневные жизненные ситуации на воспитание в себе достоинств, благодаря которым можем стать полезными миру. На примере биографических очерков, которые одновременно являются и нравственными, я расскажу о том, как это происходит в реальной жизни. Со времен Плутарха в этических сочинениях о нормах разъясняли на конкретных примерах. Невозможно построить богатую внутреннюю жизнь, лишь слушая проповеди или следуя отвлеченным правилам. Пример – лучший учитель. Нравственное совершенствование происходит тогда, когда открывается путь к нашему сердцу, когда мы узнаем людей, которые нас восхищают, и сознательно или неосознанно берем их за образец, чтобы изменить свою жизнь.

Эту истину мне помог постичь случай. Как-то я написал колонку о том, что школьная программа не учит детей добру. Один из читателей возразил мне в электронном письме, без прелюдий заявив:

Сердце невозможно воспитать школьным уроком, диктуя постулаты, которые ученики механически запишут. <...> Добрым и мудрым сердце делают века усердных исканий в глубинах души, века усилий, направленных на то, чтобы исцелить полученные раны. <...> Этому не учат на лекции, это нельзя описать в письме или в твите. Каждый человек находит доброту и мудрость в глубинах своего сердца, когда он готов отправиться на их поиски, – и не раньше.

Задача мудрого человека – смириться с раздражением и являть пример равнодушия, исканий и усердия. То, чему мудрый человек учит других, лишь малая часть того, что он дает миру. Вся его жизнь в целом и в мельчайших проявлениях – вот что служит уроком.

Не забывайте об этом. Урок – это человек, который приблизился к совершенству благодаря опыту других поколений, благодаря другим мудрецам, уже скрытым от нынешнего ученика туманом прошлого. Жизнь гораздо больше, чем нам кажется; это причины и следствия, сплетенные в огромную нравственную структуру, которая постоянно побуждает нас становиться лучше, даже когда мы блуждаем в полумраке.

Эти слова объясняют мой подход к написанию книги. Герои очерков в главах со второй по девятую очень разные люди: черные и белые, мужчины и женщины, религиозные и светские, образованные и необразованные. Все они несовершенны. Но они жили так, как сейчас мало кто живет. Они остро осознавали собственные слабости. Они вели внутреннюю борьбу со своими грехами и потому стали чуть больше уважать себя. И когда мы думаем об этих людях, то вспоминаем не столько их достижения – хотя достижения у них были, и немалые, – сколько их личность. Я надеюсь, что их пример разожжет в вас то робкое стремление, которое присуще всем нам, стремление быть лучше и следовать их путем.

В последней главе я подвожу итоги, рассказывая, почему в современной культуре трудно быть хорошим человеком, и перечисляю положения иного подхода к жизни («кривой тесины»).

Время от времени и в наши дни можно встретить людей, которым свойственна удивительная внутренняя целостность. Они живут осмысленно и не размениваются на мелочи. Их не раздражают противоречия. Они спокойны, уверены в себе и чувствуют свои духовные корни. Бури не сбивают их с курса, превратности судьбы – не сокрушают. Их сознание исполнено единства, а сердце – надежности и верности. Их достоинства – это не блестящие таланты, какими обладают студенты-отличники, а зрелые добродетели людей, прошедших через испытания, переживших и радости, и страдания.

Иногда такие люди не привлекают внимания: добрые и веселые, они еще и крайне сдержанны. Они наделены скромными достоинствами, стремятся приносить пользу, и им не нужно что-то доказывать миру: они смиренны, замкнуты, умеренны, уважают других и требовательны к себе.

Они излучают нравственную радость. Отвечают тихо и спокойно, если на них кричат. Не жалуется, если их несправедливо притесняют. Сохраняют достоинство, если их пытаются унижить, сдержанны, когда их провоцируют. Их дела говорят громче их слов. Они день ото дня самоотверженно служат миру с такой же скромной невозмутимостью, с какой ходят за продуктами. Они не думают о том, какие подвиги совершают, – они вообще о себе не думают. Несовершенство окружающих словно доставляет им радость. Они просто видят, что нужно сделать, и делают это.

Беседуя с ними, вы чувствуете себя умнее, но, узнав их лучше, вдруг понимаете, что никогда не слышали от них хвастовства, что им несвойственны самодовольство или безапелляционная уверенность в собственной правоте, что они не намекают на свою уникальность и не бравируют своими достижениями при каждом удобном случае.

Бесконфликтному существованию они предпочли борьбу за внутреннюю зрелость и приблизились к решению главной проблемы мира, которую лучше всего сформулировал Александр Солженицын: *«Линия, разделяющая добро и зло, проходит не между государствами, не между классами, не между партиями – она проходит через каждое человеческое сердце»*.

Это люди, выработавшие сильный характер, достигшие внутренней глубины. Стремление к успеху уступило в них место стремлению к богатству души. Если жизнь проходит в поисках равновесия, первый Адам в конце концов склоняется перед вторым Адамом. Именно такие люди сейчас нужны.

Глава 1. Смена парадигмы

По воскресеньям вечером наша местная радиостанция транслирует старые передачи. Несколько лет назад в машине по дороге домой я услышал *Command Performance* – эстрадное обозрение, которое транслировали для солдат во время Второй мировой войны. Я попал на выпуск от 15 августа 1945 года – через день после победы на Тихом океане.

Среди участников передачи были главные знаменитости той эпохи: Фрэнк Синатра, Марлен Дитрих, Кэри Грант, Бетт Дэвис и многие другие. Но больше всего в этой программе меня поразили сдержанность и смирение. Американцы и их союзники только что одержали одну из великих военных побед в истории человечества. Но никто не бил себя кулаком в грудь и не рвался возводить триумфальные арки.

«Ну, кажется, все закончилось, – открыл передачу ведущий Бинг Кросби. – Что можно сказать в такой момент? Незачем подбрасывать шляпу в воздух – это для обычных праздников. Думаю, единственное, что сейчас можно сделать, – это благодарить Бога за то, что всё позади». Следом выступила меццо-сопрано Райз Стивенс и торжественно спела *Ave Maria*. Снова взяв слово, Кросби выразил общее настроение: «Но главное чувство, которое все мы сегодня испытываем, – это глубочайшее смирение».

Этот настрой проходил через всю передачу. Актер Бёрджесс Мередит¹ зачитал отрывок из статьи военного корреспондента Эрни Пайла, погибшего несколькими месяцами ранее. Пайлу удалось предугадать ощущения от победы: «Мы победили в этой войне, потому что наши солдаты отважны и по многим другим причинам. Благодаря России, Англии и Китаю, благодаря времени, благодаря природе. Мы победили не потому, что судьба наделила нас чем-то большим, нежели остальных. Я надеюсь, что эта победа пробудит в нас больше благодарности, чем гордости».

Радиопередача отражала реакцию страны в целом. Конечно, были шумные празднования. Моряки в Сан-Франциско захватили фуникулер и разграбили магазины с алкоголем. Улицы Швейного квартала в Нью-Йорке оказались покрыты десятисантиметровым слоем конфетти². Но настроение было неоднозначным. С радостью соседствовали серьезные размышления и сомнения.

Мировая война стала эпохальным событием и пролила столько крови, что каждый отдельный человек чувствовал себя ничтожным в сравнении с ее масштабами. Сыграло свою роль и то, что война на Тихоокеанском фронте завершилась взрывом атомной бомбы. Не успели люди по всему миру осознать, на какие зверства способен человек, как появилось новое, апокалиптическое, оружие. «Мысль о победе была пронизана печалью и сомнениями не меньше, чем радостью и благодарностью», – писал Джеймс Эйджи в редакционной статье журнала *Time*.

Но скромный тон, заданный *Command Performance*, был продиктован не просто настроением или вкусом. Участники этой передачи стали современниками одной из самых исторически значимых побед. Но они не кичились этой победой. Не обклеивали свои машины самодовольными лозунгами. Первым инстинктивным порывом было желание напомнить себе, что победители не превосходят в нравственном отношении всех прочих. Все общество поспешило предупредить себя: не нужно предаваться гордыне, не следует себя возвеличивать. Люди инстинктивно сопротивлялись естественной человеческой склонности к чрезмерному самолюбанию.

¹ Оливер Бёрджесс Мередит (1907–1977) – американский актер, режиссер, сценарист и продюсер, наиболее известный по роли Микки Голдмилла в фильме «Рокки» и его продолжениях. *Здесь и далее прим. ред.*

² *McClay, Wilfred M.* *The Masterless: Self and Society in Modern America.* University of North Carolina Press, 1993. P. 226.

Когда я приехал домой, передача еще не закончилась, и я дослушал ее в машине перед тем, как въехать в гараж. После этого я вошел в дом и включил футбольный матч по телевизору.

Квотербек³ бросил короткий пас принимающему игроку, и на него тут же навалились соперники, чтобы отобрать мяч. Игрок защиты отметил свой успех, как все спортсмены нашего времени: исполнил под прицелом камеры победный танец.

Мне пришло в голову, что удачный момент в игре вызвал большой всплеск самолюбования, чем победа во Второй мировой войне. Такой контраст натолкнул меня на мысль, что этот случай, возможно, отражает смену парадигмы в культуре – переход от этики скромности, которая говорит: «Никто не лучше меня, и я не лучше остальных», к этике самовосхваления, кричащей: «Отметьте мои достижения, я особенный». Этот контраст, незначительный сам по себе, продемонстрировал два разных образа мышления, два разных образа жизни.

³ Квотербек – позиция игрока команды нападения в американском и канадском футболе.

Маленькое «я»

После того случая я несколько лет изучал эпоху середины XX века и ее выдающихся деятелей. Прежде всего я вновь вспомнил, что не стоит мечтать о возвращении прежних времен. Тогда было больше расизма, сексизма и антисемитизма. Живи мы тогда, у большинства не было бы тех возможностей, какие есть сейчас. Это была и более скучная культура – однообразная еда, одинаковые дома. В те времена царила эмоциональная холодность: отец часто не мог выразить любовь к собственному ребенку, а муж не осознавал, что у жены есть глубокий внутренний мир. Современность во многом лучше.

Но все же мне показалось, что тогда в большей мере, чем сейчас, был распространен дух смирения; нравственная экология, насчитывающая много веков, но менее выраженная в наши дни, побуждала людей более сдержанно относиться к своим желаниям, более четко осознавать свои слабости, больше ориентироваться на преодоление своих недостатков и превращение слабых сторон в сильные. Люди в той традиции, подумал я, отнюдь не считали, что каждую мысль, каждое чувство и каждое достижение необходимо сразу же предьявлять всему миру.

Массовая культура в эпоху *Command Performance* была более сдержанной. Тогда не носили футболок со слоганами, на клавиатуре печатных машинок не было восклицательного знака, поддержку борьбе с различными заболеваниями не выражали с помощью разноцветных ленточек, а автомобили не украшали статусными номерами или наклейками, сообщающими о личных качествах или моральных убеждениях их владельца. Никому не приходило в голову покрывать заднее стекло машины наклейками, чтобы похвастаться, в каком университете он учился или каким спортом занимался. Бахвальство, заносчивость и слишком высокое мнение о себе в те времена встречали куда большее общественное порицание.

Социальные нормы отражал сдержанный стиль поведения таких актеров, как Грегори Пек или Гэри Купер⁴, а одним из героев эпохи был скромный детектив Джо Фрайди из сериала «Облава». Когда помощник Франклина Рузвельта Гарри Хопкинс потерял сына во Второй мировой, высшие военные чины хотели обезопасить других его сыновей, но Хопкинс отказался. С распространенной в то время простотой он написал, что незачем переводить его сыновей на безопасные задания только из-за того, что их брату «не повезло на Тихоокеанском фронте»⁵.

Из 23 министров кабинета Дуайта Эйзенхауэра лишь один, министр сельского хозяйства, написал впоследствии мемуары, и они были настолько скромными, что их можно было читать на ночь в качестве средства от бессонницы. В кабинете Рональда Рейгана уже 12 из 30 министров были авторами мемуаров, в большинстве своем саморекламных⁶.

Джордж Буш-старший, выросший в ту эпоху и впитавший ее ценности, во время президентской гонки отказывался говорить о себе. Если спичрайтер вставлял в речь слово «я», Буш машинально его вычеркивал. Штаб уговаривал его: вы же участвуете в президентской гонке, вы должны говорить о себе. В конце концов его удавалось убедить, и он произносил заготовленную речь. Однако на следующий день ему звонила мать и говорила: «Джордж, ты опять якаешь». И Буш возвращался к прежнему стилю. Никаких «я» в речах. Никакой саморекламы.

⁴ Грегори Пек (1916–2003) – американский актер, одна из наиболее востребованных голливудских звезд 1940–1960-х годов. Лауреат премии «Оскар» в номинации «Лучший актер» за роль адвоката Аттикуса Финча в драме «Убить пересмешника». Гэри Купер (настоящее имя Фрэнк Джеймс) (1901–1961) – американский актер, символ золотого века Голливуда. Сыграл более чем в ста фильмах. Обладатель двух «Оскаров» за лучшую мужскую роль (1942, 1953) и почетного «Оскара» за вклад в развитие американского кино (1961).

⁵ *Hamby, Alonzo L. A Wartime Consigliere // Wall Street Journal. 2012. December 29, Rev. op.: Roll, David L. The Hopkins Touch: Harry Hopkins and the Forging of the Alliance to Defeat Hitler. Oxford University Press, 2012.*

⁶ *Frum, David. How We Got Here: The 70's, the Decade That Brought You Modern Life (for Better or Worse). Basic Books, 2000. P. 103.*

Большое «я»

Материалы, которые я собрал за последующие годы, подтвердили, что мы действительно являемся свидетелями масштабного перехода от этики смирения к этике, которую можно условно определить как «большое “я”»; от культуры, побуждавшей к скромной самооценке, к культуре, где поощряется представление о себе как о центре мироздания.

Материалов оказалось немало, и найти их было нетрудно. Например, в период с 1948 по 1954 год психологи опросили более десяти тысяч подростков. Они задавали им вопрос: «Считаете ли вы себя очень важным человеком?» В то время утвердительно ответили 12 %. Когда опрос повторили в 1989 году, очень важными себя сочли 80 % юношей и 77 % девушек.

В психологическом тесте на нарциссизм испытуемому предлагают утверждения и спрашивают, согласен ли он с ними. Все утверждения следующего типа: «Я люблю быть в центре внимания», «Я особенный/особенная и демонстрирую это при любой возможности», «Я считаю, что кто-то должен написать мою биографию». Медианный показатель нарциссизма за последние два десятилетия вырос на 30 %. Девяносто три процента молодых людей показывают результат выше, чем это было двадцать лет назад⁷. Наибольший прирост демонстрирует согласие с утверждениями: «Я необыкновенный человек» и «Я люблюсь своим телом».

Помимо заметного повышения самооценки, отмечается значительный рост стремления к славе. Раньше у большинства людей слава занимала одно из последних мест в списке жизненных приоритетов. Так, в опросе 1976 года участники, расставляя по степени значимости свои цели в жизни, поставили славу на пятнадцатое место из шестнадцати. А в 2007 году уже 51 % молодых людей отметил, что стать знаменитым – одна из главных целей их жизни⁸. В ходе исследования школьникам задавали вопрос, с кем они больше всего хотели бы пообедать. На первом месте была Дженнифер Лопес, на втором – Иисус Христос, на третьем – Пэрис Хилтон. На вопрос о том, какую из предлагаемых профессий они бы предпочли, почти вдвое больше опрошиваемых ответили, что хотели бы стать личным ассистентом звезды, например Джастина Бибера⁹, а не президентом Гарвардского университета. (Правда, я почти уверен, что и президент Гарвардского университета предпочел бы работать личным ассистентом Джастина Бибера.)

В массовой культуре я встречал один и тот же посыл: ты особенный, слушай только себя, будь верен себе. Мультфильмы студий Pixar и Disney постоянно напоминают детям, что те замечательные. К американским выпускникам обращают речи, полные тех же штампов: следуйте за своими желаниями, не признавайте границ, прокладывайте свой путь, вы такие замечательные, что обязаны совершить нечто грандиозное. Это проповедь внимания к себе.

Актриса Эллен Дедженерес, произнося в 2009 году торжественную речь, сказала: «Мой вам совет: будьте верны себе, и все получится». Звездный шеф-повар Марио Батали напутствовал выпускников: «Идите за собственной истиной и не отступайте от нее ни на шаг». Писательница Анна Квиндлен призывала не бояться «отдавать должное своей натуре, своему интеллекту, своим склонностям и, да, своей душе, слушать ее чистый и ясный голос, а не путанные послания нерешительного мира».

⁷ Twenge, Jean M., Campbell, W. Keith. *The Narcissism Epidemic: Living in the Age of Entitlement*. Simon & Schuster, 2009. P. 13.

⁸ How Young People View Their Lives, Futures and Politics: A Portrait of “Generation Next” // The Pew Research Center For The People & The Press. 2007. January 9.

⁹ Джастин Бибер (р. 1994) – канадский музыкант-самородок, поп-R&B-певец, музыкант, автор песен и актер. Завоевал популярность с помощью канала на YouTube, не пользуясь услугами менеджеров и лейблов. Бибер стал первым человеком с момента существования сервиса, чье видео получило два миллиарда просмотров.

В бестселлере «Есть, молиться, любить»¹⁰ (я, наверное, единственный мужчина в мире, который дочитал эту книгу до конца) Элизабет Гилберт пишет, что Бог проявляет себя как «собственный внутренний голос... Бог живет в тебе, Бог – это ты, такая, какая есть».

Я стал задумываться над тем, как мы воспитываем детей, и в этой сфере также обнаружил признаки смены парадигмы. Первые книги для герлскаутов проповедовали этику самопожертвования и скромности. Главное препятствие к счастью, утверждалось в них, – это чрезмерное желание заставить других думать о тебе.

К 1980 году, как отметил социолог Джеймс Дэвисон Хантер, тон сильно изменился. Так, книга для старших герлскаутов *You Make the Difference* («Все зависит от тебя») призывала девушек обращать *больше* внимания на себя: «Как научиться лучше прислушиваться *к себе*? Что *ты* чувствуешь? <...> Каждое занятие в скаутской программе способно помочь тебе лучше понять себя. <...> Поставь себя на первый план в своих мыслях – и увидишь, как чувствуешь, думаешь и действуешь именно ты»¹¹.

Перемены затронули даже речи церковных проповедников. Джоэл Остин из Техаса, один из самых популярных телепроповедников наших дней, в книге «Стать еще лучше: 7 ключей к улучшению вашей жизни»¹² пишет: «Бог не создавал вас заурядной личностью. Вы были сотворены уникальным и неповторимым. Вы обладаете всем, что нужно, чтобы осуществить Богом предназначенную судьбу. <...> Пора сказать себе: “Меня выбрали, меня отличили, мне предназначено побеждать в жизни”».

¹⁰ Гилберт Э. Есть, молиться, любить. Один год из жизни женщины в путешествии по Италии, Индии и Индонезии в поисках всего. М.: Рипол Классик, 2017.

¹¹ Hunter, James Davison. The Death of Character: Moral Education in an Age Without Good or Evil. Basic Books, 2000. P. 103.

¹² Остин Дж. Стать еще лучше: 7 ключей к улучшению вашей жизни. М.: Христианская миссия, 2011.

Смирeнный путь

Работая над этой книгой, я не раз возвращался мыслями к тому выпуску передачи *Command Performance*. Меня не оставляли воспоминания о смирении, которое я слышал в голосах участников передачи. Скромность этих людей была привлекательной. В обществе скромного человека мы наслаждаемся умиротворением, а рядом с тем, кто занят саморекламой, нам неприятно, и мы с радостью его покидаем. Смирение – это свобода от потребности постоянно доказывать свое превосходство; эгоцентризм – всепожирающий голод, бушующий в крошечном пространстве, он заиклен на себе, не терпит соперников и требует признания. Смирение пронизано прекрасными эмоциями, такими как восхищение, признательность, благодарность. «Благодарность, – говорил архиепископ Кентерберийский Майкл Рамсей, – это почва, на которой тяжело прорасти гордыне»¹³.

Подобное смирение привлекательно и с интеллектуальной точки зрения. Как пишет психолог Дэниел Канеман, мы наделены «практически неисчерпаемой способностью игнорировать собственное невежество»¹⁴. Смирение – это осознание, что вы многого не знаете, а из того, что, как вам кажется, знаете, многое неверно или искажено.

Смирение ведет к мудрости. Монтень писал: «Чужое знание может нас кое-чему научить, но мудр бываешь лишь собственной мудростью». Причина в том, что мудрость – это не запас информации. Это нравственная способность узнавать непознанное и понимать, как справиться со своим невежеством, неуверенностью и несовершенством.

Мы считаем мудрыми тех, кто преодолел предубеждения и склонность к самоуверенности, присущие нашей природе. В общем смысле слова интеллектуальное смирение – это способность смотреть на себя объективно, со стороны. Это взросление, когда человек перестает воспринимать себя крупным планом и заполнять собой все пространство, что свойственно подросткам, а обращается к общему плану, чтобы иметь возможность видеть сразу свои сильные и слабые стороны, свои связи, зависимости и роль, которую он играет в общем порядке вещей.

Наконец, в смирении есть и нравственная красота. У каждой эпохи свои средства саморазвития, свои пути к выработке характера и самосовершенствованию. Участники той передачи *Command Performance* стремились ограничить в себе дурные склонности: гордыню, самолюбование, высокомерие.

Сегодня многие воспринимают свою жизнь через метафору путешествия – путешествия по внешнему миру, подъема по лестнице успеха. Когда нам хочется изменить мир или обрести смысл жизни, мы часто думаем о каком-то внешнем достижении: осуществить проект, который повлияет на все человечество, создать успешную компанию, сделать что-то для общества.

По-настоящему смиренные люди, описывая свою жизнь, тоже прибегают к метафоре пути. Но они используют и другую, которая больше связана с внутренней жизнью, – внутреннего противостояния. Они верят, что каждый из нас внутренне разделен, щедро одарен и вместе с тем глубоко несовершенен, что у каждого есть и таланты, и слабости. И если мы склонны поддаваться соблазнам и не боремся со слабостями в себе, то постепенно разрушаем нечто основополагающее в своей личности. Мы не будем так совершенны, как хотели бы. Нас ждет крах в чем-то значимом.

Для таких людей внешний сюжет, подъем по лестнице успеха, тоже бывает важен, но центральная драма в их жизни – это внутренняя борьба с собственными слабостями. Как писал в 1943 году известный проповедник Гарри Эмерсон Фосдик¹⁵ в книге *On Being a Real Person*

¹³ Mahaney, C. J. *Humility: True Greatness*. Multnomah, 2005. P. 70.

¹⁴ Kahneman, Daniel. *Thinking, Fast and Slow*. Farrar, Straus and Giroux, 2011. P. 201.

¹⁵ Гарри Эмерсон Фосдик (1878–1969) – американский протестант, пастор, один из наиболее влиятельных церковных

(«О том, как быть подлинной личностью»), «начало достойной жизни – в противостоянии самому себе»¹⁶.

По-настоящему смиренные люди прилагают огромные усилия, чтобы развить в себе лучшее и преодолеть худшее, превратить свои слабые стороны в сильные. Прежде всего они остро сознают недостатки собственной природы. Наша основная проблема в том, что мы сосредоточены на самих себе, и эта тенденция прекрасно выражена в знаменитой речи писателя Дэвида Фостера Уоллеса в Кенйон-колледже в 2005 году.

Все в моем личном опыте подтверждает глубокое убеждение, что я абсолютный центр вселенной; самый настоящий, самый яркий и важный человек в мире. Мы редко задумываемся о такой естественной, простой сосредоточенности на себе, потому что она встречает общественное порицание. Но практически все мы ее испытываем. Это наше значение по умолчанию, зашитое с рождения в наши системные платы. Задумайтесь: у вас не было ни единого переживания, в котором вы бы не занимали центральное место. Мир, каким вы его воспринимаете, находится перед ВАМИ или позади ВАС, слева или справа от ВАС, на ВАШЕМ телевизоре или ВАШЕМ мониторе. И так далее. Мысли и чувства других людей должны как-то до вас доходить, но ваши собственные куда более близки, непосредственны и реальны.

У этой заикленности на себе есть несколько неприятных последствий. Это эгоизм, то есть желание пользоваться другими ради своих целей. Это гордыня – стремление к превосходству над другими. Это способность игнорировать и оправдывать собственные недостатки и преувеличивать свои достоинства. На протяжении жизни большинство из нас все время сравнивает себя с другими, и это сравнение постоянно оказывается в нашу пользу: мы считаем, что несколько более добродетельны, несколько более разумны, несколько более изящны. Мы все время ищем признания и болезненно чувствительны к любой обиде или оскорблению того представления о себе, которое, как нам кажется, заслужили.

Некий каприз нашей природы побуждает нас ставить малое выше большого. Мы ценим множество вещей, к которым стремимся: дружбу, семью, популярность, родину, деньги и так далее. И у каждого из нас есть представление, что одни ценности важнее других. Мы все знаем, что любовь к детям или родителям должна стоять выше любви к деньгам, что любовь к истине должна стоять выше любви к популярности. Даже в наше время, когда приемлемы самые разные позиции, нравственная иерархия чувств, как правило, остается той же.

Однако зачастую мы расставляем ценности не в том порядке. Если друг поделился с вами тайной, а вы ее пересказываете на вечеринке как пикантную сплетню, значит, вы ставите популярность выше дружбы. Если на совещании вы говорите больше, чем слушаете, возможно, выделиться для вас важнее, чем узнать что-то новое или поддержать команду. Мы все время так поступаем.

Тех, кто сдержанно относится к своей природе, можно назвать нравственными реалистами. Нравственные реалисты осознают, что все мы сделаны из «кривой тесины», по знаменитому высказыванию Иммануила Канта: «Из столь кривой тесины, как та, из которой сделан человек, нельзя сделать ничего прямого». Люди, придерживающиеся позиции «кривой тесины», остро осознают свои недостатки и верят, что характер вырабатывается в борьбе с собственными слабостями. Как писал поэт Томас Мертон¹⁷: «Душа подобна спортсмену, которому

деятели первой половины XX века. Принадлежит к числу главных популяризаторов теологического либерализма.

¹⁶ Fosdick, Harry Emerson. *On Being a Real Person*. Harper and Brothers, 1943. P. 25.

¹⁷ Томас Мертон (1915–1968) – американский поэт, богослов, публицист, общественный деятель, проповедник дзен-католицизма.

нужен достойный соперник, чтобы испытать свои силы, напрячься и заставить себя проявить все, на что он способен»¹⁸.

Свидетельства такой внутренней борьбы можно найти в дневниках этих людей. Они исполнены радости в дни, когда одерживают пусть даже малую победу над эгоизмом и жестокосердием, и огорчены, когда подвели себя, когда из-за лени или усталости уклонились от достойного дела или не выслушали человека, которому требовалось внимание. Жизнь чаще представляется им своего рода миссией. Как отметил английский писатель Генри Фэрли, «если мы признаем, что склонность к греху есть часть нашей природы и что мы никогда не искореним ее полностью, то у нас в жизни появится хотя бы одно дело, которое не покажется в конце концов бессмысленным и абсурдным».

У меня есть друг, каждый вечер перед сном размышляющий о совершенных за день ошибках. Главный его недостаток, из которого проистекают многие другие, – это холодность. Он очень занятой человек, многие требуют его внимания. Иногда он не может уделить время тем, кто обращается к нему за советом или помощью. Иногда больше заботится о том, чтобы произвести хорошее впечатление, чем о том, чтобы внимательно выслушать других. Возможно, на совещании он больше думал о том, как эффективнее выступить, чем обращал внимание на чужие выступления, а может, чрезмерно кому-то польстил.

Каждый вечер он перебирает свои ошибки, ведет учет дурным поступкам, которые совершает снова и снова, и думает над тем, как их избежать. Завтра он будет смотреть на людей иначе, уделять им больше внимания. Он поставит отзывчивость выше престижа, важное – выше неважного. У каждого из нас есть нравственный долг быть с каждым днем чуть более нравственным, и он будет бороться за то, чтобы день ото дня делать хотя бы шаг по этому пути, самому значимому из всех.

Люди, которые живут с такими убеждениями, верят, что характер не заложен неизменным от рождения. Его нужно вырабатывать, творчески развивать, прикладывая к этому усилия. Если не вести этой битвы, невозможно стать настолько хорошим, насколько хочешь. Не имея прочной нравственной основы, не достигнуть надежного внешнего успеха. Человека, лишённого внутренней целостности, рано или поздно настигает личный Уотергейт: крах, предательство. Первый Адам в конечном счете зависим от второго Адама.

Я несколько раз употребил слово «борьба». Но было бы ошибкой думать, что моральная борьба против внутренних слабостей – это схватка того же рода, что и война или боксерский поединок, то есть столкновение сил, жестокость и агрессия. Нравственным реалистам приходится совершать трудные поступки, например отстаивать собственную позицию перед лицом общественного неодобрения или сурово ограничивать свои порывы. Но характер закаляют не только трудности и жесткие меры – его также помогают вырабатывать любовь и радость. Когда близко дружите с хорошим человеком, вы перенимаете его лучшие черты. Если сильно любите человека, то испытываете желание заботиться о нем и хотите заслужить его расположение. Наслаждаясь произведениями искусства, вы расширяете свой эмоциональный репертуар. Если преданы делу, то подчиняете свои желания высшей цели и направляете все силы на ее достижение.

Более того, борьба со своими слабостями никогда не ведется в одиночку. Никто не способен лишь своими силами достичь умения владеть собой. Воли, разума, сочувствия и характера одного человека недостаточно, чтобы постоянно преодолевать эгоизм, гордыню, жадность и самообман. Каждому из нас нужна искупительная помощь извне – помощь семьи, друзей, правил, традиций, институтов, примеров для подражания, а верующим – помощь Бога. Каждый из нас нуждается в людях, которые подскажут, когда мы неправы, посоветуют, как поступить верно, поддержат, ободрят, помогут и вдохновят на пути.

¹⁸ Merton, Thomas. *The Seven Storey Mountain*. Harcourt, 1998. P. 92.

Это довольно демократичный взгляд на жизнь. Неважно, ворочаете вы миллионами на Уолл-стрит или раздаете лекарства неимущим в благотворительной организации. Неважно, насколько ваш доход выше или ниже среднего. Герои и негодяи есть в любом мире. Важно одно: готовы ли вы вступить в нравственную борьбу с самим собой. Более того: готовы ли вступить в нее с радостью и состраданием к себе. Фэрли пишет: «Если мы осознаем, что грешны, понимаем, что ведем внутреннюю войну, то можем вступить в нее как воины, с отвагой, пылом и даже с радостью»¹⁹. Первый Адам достигает успеха, одерживая победы над другими. Второй Адам вырабатывает характер, одерживая победы над собой.

¹⁹ Fairlie, Henry. *The Seven Deadly Sins Today*. New Republic Books, 1978. P. 30.

Парабола

Герои этой книги жили по-разному, каждый из них воплощает свой путь к сильному характеру. Но один мотив в их историях повторяется: перед тем как подняться наверх, нужно спуститься вниз. Лишь из долины смирения открывается путь к вершинам личности.

На этом пути их часто поджидали моменты морального кризиса, противостояния и восстановления. В решающий момент им открывалось новое понимание собственной природы. Иллюзия власти над собой рассыпалась в прах. Им требовалось обрести в самосознании скромность, чтобы получить надежду воспрянуть ввысь преображенными, – подобно тому как Алисе пришлось уменьшиться, чтобы попасть в Страну чудес. Говоря словами Кьеркегора, «только тот, кто спускается в подземный мир, спасает возлюбленную».

И тогда происходит нечто прекрасное. Усмирив свое «я», наши герои получают возможность ясно увидеть мир, понять других и принять то, что те предлагают.

Усмирив себя, они впускают в свою жизнь благодать. Оказывается, что им помогают те, от кого они не ждали помощи; что другие их понимают и заботятся о них так, как они раньше и не предполагали; что их любят так, как они того не заслуживали. Они не мечутся в отчаянии, потому что их поддерживают спасительные руки.

И в скором времени те, кто спустился в долину смирения, возносятся на вершину радости и преданности делу. Они отдаются работе, находят новых друзей, обретают новую любовь. Они с изумлением осознают, насколько изменились. Они оборачиваются и видят, какой огромный путь проделали. Этот жизненный опыт не просто исцеляет раны, а трансформирует их. Они находят свое призвание и все свои силы отдают великой цели, трудному делу, которое придает жизни смысл.

Каждый шаг на этом пути оставляет след в душе. Этот опыт меняет внутреннюю сущность, делает ее более целостной, твердой, весомой. Самоуважение не то же самое, что уверенность в себе или высокая самооценка. Человек начинает уважать себя не за коэффициент интеллекта, умственные или физические способности, которые помогают поступить в престижный университет. Самоуважение не измеряется количественно. Оно появляется не от того, что вы в чем-то превосходите других, а потому, что превосходите самого себя, преодолеваете испытания, не поддаетесь соблазнам. Самоуважение питается внутренними, а не внешними победами. Его может заслужить только тот, кто поборол внутренний соблазн, встретил лицом к лицу свои слабости и осознал: «Что ж, если случится худшее, я выдержу. Я смогу это преодолеть».

У каждого в жизни есть решающие моменты, поворотные события, когда на карту поставлено все. Но тот же процесс может происходить и постепенно, едва заметно. Возможность распознать мелкие недостатки, предложить поддержку ближнему, попытаться исправить ошибки есть каждый день. Характер вырабатывается и в кризисе, и в повседневности.

Передача Command Performance отражала не просто эстетику или стиль поведения. Чем глубже я изучал тот период, тем больше понимал, что заглядываю в совершенно другой с точки зрения нравственности мир. Я стал замечать иной подход к человеческой натуре, иные жизненные ценности, иные представления об осмысленной, духовно богатой жизни. Не знаю, много ли людей в то время строго следовали подобному моральному кодексу, – я безмерно восхищаюсь теми, кто следовал.

Мы нечаянно оставили эту нравственную традицию в прошлом. За последние десятилетия мы утратили ее лексикон, ее образ жизни. Мы не стали хуже, но лишились ясности нравственных понятий. Мы не стали эгоистичнее или корыстнее наших предшественников, но потеряли их понимание, как вырабатывать характер. Нравственная традиция «кривой тесины», основанная на осознании греха и противостоянии ему, была тем наследием, которое передава-

лось из поколения в поколение. Она помогала понять, как воспитывать в себе достоинства «для некролога», как развивать ту сторону натуры, которая связана со вторым Адамом. Лишившись этой традиции, современная культура стала в определенной мере поверхностной, особенно в нравственной сфере.

Главное заблуждение современной жизни – уверенность, что достижения первого Адама способны принести глубокое удовлетворение. Это не так. Желания первого Адама безграничны и всегда опережают любое достижение. Лишь второму Адаму доступно глубокое удовлетворение. Первый Адам стремится к счастью, но второй Адам знает, что счастья недостаточно. Величайшие радости – это радости нравственные. На следующих страницах я предлагаю несколько примеров подобной жизни. Мы не можем и не должны стремиться к возвращению в прошлое. Но нам доступна возможность заново открыть эту нравственную традицию, усвоить лексикон характера и внедрить его в свою жизнь.

Не существует формулы или универсальной программы из семи пунктов, следуя которой можно развить в себе второго Адама. Но можно изучить биографии выдающихся людей и попытаться постичь мудрость их образа жизни. Надеюсь, что следующие главы преподнесут вам важные уроки – пусть даже не те, что представляются важными мне. Надеюсь, закончив читать эту книгу, вы почувствуете, что стали немного другим человеком – чуть лучше, чем прежде.

Глава 2. Призвание

Сейчас в окрестностях парка Вашингтон-сквер в Нижнем Манхэттене располагаются Нью-Йоркский университет, дорогое жилье и люксовые магазины. В 1911 году к северной части парка примыкали особняки, а вдоль восточной и южной тянулись фабрики, где работали молодые иммигранты, в основном евреи и итальянцы. В одном из особняков жила миссис Гордон Норри, почтенная мать семейства, среди предков которой были двое из отцов-основателей США.

Двадцать пятого марта миссис Норри угощала гостей чаем, когда на улице вдруг послышался шум толпы. Среди гостей была Фрэнсис Перкинс, представительница среднего класса из штата Мэн, которая также вела свою родословную со времен американской войны за независимость. Фрэнсис закончила престижный колледж Маунт-Холиок и работала в Нью-Йоркской лиге потребителей, где выступала за отмену детского труда. Она разговаривала с аристократическим акцентом, соответствующим ее образованию, как Маргарет Дюмон, игравшая в комедиях братьев Маркс пожилую аристократку, или миссис Хауэлл, супруга миллионера из сериала «Остров Гиллигана».

Убегая дворцовый и сообщил, что рядом с площадью пожар. Дамы бросились на улицу. Фрэнсис, подобрав юбки, помчалась впереди всех. Горела швейная фабрика. Этому пожару суждено было стать одним из самых страшных в американской истории. Фрэнсис увидела, что три верхних этажа десятиэтажного здания охвачены огнем, а из открытых окон высовываются десятки рабочих. Она присоединилась к толпе перепуганных наблюдателей на тротуаре. Из окон стало падать что-то похожее на тюки материи. Сначала показалось, что владельцы фабрики пытаются спасти самые ценные ткани. Но то были вовсе не тюки. Люди бросались на верную смерть. «Люди просто начали прыгать из окон у нас на глазах, – позже вспоминала Перкинс. – До этого они еще держались, стояли на подоконниках, но сзади на них напирала другая, а огонь и дым подбирались все ближе. Все до одного погибли, все, кто прыгал. Это было жуткое зрелище»²⁰.

Пожарные натянули сетки, но под весом тел, падающих с такой огромной высоты, сетки либо рвались, либо выскальзывали из рук пожарных. Одна женщина, прежде чем прыгнуть, сперва вытряхнула все деньги из кошелька на столпившихся внизу.

Фрэнсис вместе с другими кричала: «Не прыгайте! Подождите помощи!» Но помощь запаздывала. Огонь уже подступал. Всего прыгнули 47 человек. Одна молодая женщина что-то страстно говорила перед прыжком, бурно жестикулируя, но ее не было слышно. Один молодой человек помог девушке взобраться на подоконник, поднял ее на вытянутых руках, как балетный танцор, и отпустил. Точно так же он помог спрыгнуть еще двум девушкам. Затем на подоконник забралась четвертая девушка, обняла его, и они поцеловались. Потом он поднял ее и тоже отпустил. Наконец прыгнул сам. Пока он летел вниз, ветер раздувал его брюки, открывая взглядам наблюдателей изящные коричневые ботинки. Один из репортеров написал: «Я видел его лицо до того, как тело накрыли. По этому лицу было видно: вот настоящий мужчина. Он сделал все, что было в его силах»²¹.

Пожар начался около 16:40, когда кто-то на восьмом этаже выбросил окурочек или спичку в кучу хлопковых обрезков, оставшихся после раскройки. Ткань мгновенно вспыхнула.

²⁰ Perkins, Frances. The Triangle Factory Fire // Cornell University online archives. URL: <http://trianglefire.ilr.cornell.edu/primary/lectures/francesperkinslecture.html>.

²¹ Drehle, Von. Triangle. P. 158.

Позвали директора фабрики Сэмуэля Бернштейна, он подхватил несколько ведер с водой и вылил на огонь. Это не помогло. Хлопок загорается быстрее, чем бумага, а обрезков ткани только на восьмом этаже было около тонны²².

Бернштейн вылил на разгорающееся пламя еще несколько ведер воды, но это было уже совершенно бесполезно: огонь перекинулся на бумажные выкройки, развешанные над деревянными столами. Директор распорядился принести пожарный шланг с ближайшей лестницы. Вентиль открыли, но вода не поступала – не хватало давления. Как отмечает журналист Дэвид фон Дрел, обстоятельно изучавший историю пожара, Бернштейн в эти три минуты принял роковое решение. Нужно было сделать выбор: бороться с огнем или эвакуировать почти 500 работников. Он до последнего безрезультатно пытался потушить усиливающийся пожар. Если бы он потратил это время на то, чтобы организовать эвакуацию, возможно, обошлось бы без жертв²³.

В конце концов о пожаре сообщили двоим владельцам фабрики, которые сидели на десятом этаже. Пожар уже поглотил восьмой этаж и быстро поднимался. Один из владельцев Айзек Харрис собрал группу работниц и заключил, что пробираться вниз через огонь – это самоубийство. «Девушки, поднимаемся на крышу! Поднимайтесь на крышу!» – крикнул он. Еще один владелец Макс Бланк был парализован страхом. Он застыл на месте с выражением ужаса на лице, обнимая младшую дочь и держа за руку старшую²⁴. Клерк, стоявший на пути к выходу с конторской книгой, решил ее бросить и спасти начальника.

Большинству работников с восьмого этажа удалось выбраться, но тех, кто трудился на девятом, не успели вовремя предупредить. Когда огонь подобрался к ним, они стали метаться от одного пути к другому. В здании было два лифта, но они ходили медленно и сразу же заполнились. Автоматической системы пожаротушения не было. Шаткая пожарная лестница, проходившая снаружи здания, была завалена хламом. В обычные дни работниц обыскивали, опасаясь воровства, поэтому часть дверей держали запертыми, чтобы все шло через один выход. Окруженные пламенем, люди не представляли, куда бежать, и, задышавшись от дыма и ужаса, принимали роковые решения.

Три подруги – Ида Нельсон, Кэти Вейнер и Фанни Ланснер – услышали крики «Пожар!», когда были в раздевалке. Нельсон побежала вниз по лестнице. Вейнер поспешила к лифтам и увидела уходящую вниз кабину. Она прыгнула в шахту и приземлилась на крышу лифта. Ланснер не решилась на это и погибла²⁵.

Работница Мэри Бучелли позже рассказывала, как тяжело было выбраться из здания: «Не помню подробностей, я успевала только толкаться и брыкаться. И меня толкали и пинали. Я просто разбрасывала всех, кто преграждал мне путь. Думала только о том, как спастись. <...> Когда кругом неразбериха, видишь сразу столько всего, но не успеваешь различить. В такой сутолоке остается только драться»²⁶.

Джозеф Бреннан был одним из немногих мужчин, работавших на фабрике. От лифтов его отделяла целая толпа женщин, но работницы были физически слабые и в большинстве своем худые. Он растолкал их, пробился к лифту и спасся.

Пожарные прибыли быстро, но их лестницы не доставали до восьмого этажа. Вода из брандспойтов тоже едва достигала этой высоты и лишь оросила стены снаружи.

²² *Martin, George*. *Madam Secretary: Frances Perkins; A Biography of America's First Woman Cabinet Member*. Houghton Mifflin, 1976. P. 85.

²³ *Drehle, Von*. *Triangle*. P. 138.

²⁴ *Drehle, Von*. *Triangle*. P. 130.

²⁵ *Drehle, Von*. *Triangle*. P. 152.

²⁶ *Drehle, Von*. *Triangle*. P. 146.

Стыд

Страшный пожар на фабрике потряс весь город. Люди не только осуждали владельцев предприятия, но и смутно ощущали собственную ответственность. В 1909 году иммигрантка из России Роза Шнейдерман вывела работниц этой и других фабрик на забастовку, выступая против тех самых проблем, которые привели к такому количеству жертв при пожаре. Охрана компании тогда подавила забастовку, а горожане безучастно наблюдали за происходящим: жизнь бедняков мало кого волновала. После пожара проявлениям народного гнева не было конца; он подпитывался осознанием общей вины за эгоистичную сосредоточенность на собственной жизни и равнодушие к трудностям и страданиям окружающих. «Невозможно описать, насколько это выбило всех из колеи, – вспоминала Фрэнсис Перкинс. – Казалось, мы все вместе совершили какое-то преступление. Случилось то, чего не должно было случиться. Мы чувствовали себя виноватыми. *Mea culpa! Mea culpa!*²⁷»²⁸

В память о погибших было устроено большое шествие, а затем и широкий митинг с участием всех видных горожан. Фрэнсис Перкинс стояла на сцене как представитель Лиги потребителей. Роза Шнейдерман выступила со страстной речью:

Я бы предала несчастных сгоревших, если бы пришла сюда говорить с вами как с добрыми товарищами. Мы испытали вас, славные граждане, и вы не прошли испытание!

У средневековой инквизиции были дыба, тиски для пальцев и железные зубья. Мы знаем, как они выглядят сегодня: железные зубья – это наши жизненные потребности, тиски для пальцев – окружающие нас тяжелые и быстрые машины, а дыба – это здания, которые превращаются в смертельные огненные ловушки...

Мы испытали вас, граждане! Мы испытываем вас снова, и вы теперь от щедрот души своей предлагаете по паре долларов скорбящим матерям, братьям и сестрам. Но каждый раз, когда мы, рабочие, единственным доступным нам способом выступаем против невыносимых условий, твердая рука закона вправе нас покарать. <...> Я не могу говорить с вами, собравшимися тут, как с добрыми товарищами. Слишком много крови пролито!²⁹

Пожар и его отголоски наложили глубокий отпечаток на Фрэнсис Перкинс. Прежде, выступая за права рабочих и бедняков, она двигалась по традиционному пути, который, вероятно, со временем привел бы ее к традиционному браку и занятию благотворительностью. После пожара работа превратилась в ее призвание. Нравственное возмущение открыло ей другой путь. Ее желания и собственное «я» перестали быть главными в ее жизни – это место заняло дело. Она забыла об условностях своего класса. Она стала нетерпимой к тому, как благовоспитанные прогрессисты занимались помощью бедным: ханжески, опасаясь замарать руки. Фрэнсис ожесточилась. Она бросилась в самую гущу политики. Она готова была даже на морально сомнительные действия, лишь бы предотвратить новые катастрофы, подобные пожару на швейной фабрике. Она согласна была сотрудничать с продажными чиновниками, если это обещало принести результат. Она посвятила борьбе всю свою дальнейшую жизнь.

²⁷ Моя вина (*лат.*).

²⁸ Perkins. Triangle Fire.

²⁹ Pasachoff, Naomi. Frances Perkins: Champion of the New Deal. Oxford University Press, 1999. P. 30.

Зов жизни

Сегодня молодежь призывают следовать своим желаниям, доверять своим чувствам, размышлять и искать свою цель в жизни. За этими расхожими фразами стоит убеждение, что ответы на главные вопросы нужно искать внутри себя. Пока вы молоды и только входите во взрослую жизнь, надо уделить время поиску себя. Сядьте и подумайте, что для вас важно, какие у вас приоритеты, что вызывает у вас самые сильные эмоции. Задайте себе вопросы по списку: «В чем смысл моей жизни? Чего я хочу добиться? Что я по-настоящему ценю, а не делаю только для того, чтобы порадовать других или произвести на них впечатление?»

Придерживаясь такого подхода, жизнь можно организовать как бизнес-план. Сначала необходимо составить перечень своих талантов и увлечений, затем поставить цели и придумать критерии, как организовать продвижение к этим целям. После этого следует разработать стратегию, как обрести смысл жизни, и это поможет отличить те действия, которые приближают вас к вашим целям, от тех, что кажутся необходимыми, но на самом деле лишь отвлекают от главного. Чем раньше вы придумаете реалистичный смысл и выстроите гибкую стратегию, тем более осмысленной будет ваша жизнь. Вы достигнете той же непоколебимой уверенности в себе, что и герой известного стихотворения Уильяма Эрнеста Хенли «Непокоренный»: «Я – властелин своей судьбы, я – капитан своей души».

Как правило, во времена личной автономности мы организуем свою жизнь следующим образом: начинаем с «я» и им же заканчиваем, начинаем с самоанализа и заканчиваем самореализацией. Это жизнь, определяемая последовательностью личных решений. Однако Фрэнсис Перкинс обрела смысл жизни другим путем. Этот способ не заставляет спрашивать: «Чего я хочу от жизни?» Он призывает задавать иные вопросы: «Чего жизнь хочет от меня? К чему меня призывают обстоятельства?»

При таком подходе не мы создаем свою жизнь – жизнь призывает нас. Мы получаем ответы не изнутри, а извне. Этот подход берет свое начало не внутри автономного «я», а в конкретных обстоятельствах, в которые вы оказываетесь погружены. Он отталкивается от осознания того, что мир существовал задолго до вас и просуществует еще долго после вас и что на короткий миг вашей жизни судьба, история, случай, эволюция или Бог поместили вас в определенное место с определенными проблемами и задачами. Вам же нужно понять: «Какая помощь требуется в этой ситуации? Что в ней нужно исправить? Какие дела ждут исполнения?» Или, говоря словами писателя Фредерика Бюкнера, «в каких точках то, что я умею, и то, что приносит мне радость, соприкасается с тем, что нужно миру?»

О подобном призвании в 1946 году писал Виктор Франкл в своей знаменитой книге «Человек в поисках смысла»³⁰. В 1942 году Франкла, венского психиатра-еврея, арестовали нацисты. Его отправили сначала в гетто, а затем в концлагерь. Большую часть времени в лагере он занимался укладкой шпал. Франкл вовсе не такую жизнь себе готовил, не этого желал, не об этом мечтал. Будь на то его воля, он занимался бы совсем другим. Но такую жизнь назначили ему обстоятельства. И он понял: то, каким человеком он в итоге станет, зависит от того, какое внутреннее решение он примет в ответ на обстоятельства.

«На самом деле имеет значение не то, что мы ждем от жизни, – писал Франкл, – а то, чего жизнь ожидает от нас. Нам нужно было перестать спрашивать о смысле жизни, а вместо этого понять, что жизнь задает вопросы нам, ставит задачи – ежедневно и ежечасно». Франкл пришел к выводу, что судьба поставила перед ним нравственную и интеллектуальную задачу, назначила ему дело.

³⁰ Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

Его нравственной задачей стало страдать так, чтобы быть достойным своих страданий. Он не был властен над тем, сколько ему придется находиться в концлагере, отправят его в газовую камеру или бросят мертвым на обочине, но он мог внутренне реагировать на свои страдания. Нацисты стремились обезчеловечить и унижить жертв, и некоторые заключенные сдавались, падали духом или уходили в воспоминания о счастливом прошлом. Другие же боролись против унижения и укрепляли свою внутреннюю целостность. «Можно одержать духовную победу, обратив лагерное существование во внутренний триумф», – понял Франкл. Противостоять унижению, проявляя достоинство в малом, – не для того, чтобы изменить внешние обстоятельства жизни или свою судьбу, но чтобы усилить свой внутренний стержень. Показать то, что он называл «внутренней властью», жесткий контроль внутреннего состояния и упорную оборону своей личности.

«Страдание стало для нас вызовом, от которого мы не хотели отворачиваться», – писал Франкл. Осознав задачу, которую поставили перед ним обстоятельства, он понял значение и конечную цель своей жизни, а также то, какую возможность предоставила ему война, чтобы исполнить эту цель, – и выживать стало легче. Как отмечал Ницше, «тот, кто знает, зачем жить, может вынести почти любое “как”».

У Франкла была огромная интеллектуальная возможность – возможность исследовать людей в самых страшных условиях. Ему выпал шанс превратить обстоятельства, в которых он оказался, в мудрость, которую можно донести миру.

Пока у него были силы, он разговаривал с другими заключенными, призывал их принимать свою жизнь всерьез, бороться за сохранение в себе внутренней власти, обратить мысли к высшему и сосредоточиться на образе близкого человека, чтобы хранить и укреплять любовь – к жене, ребенку, отцу или другу, даже если обстоятельства ее разрушают, даже если близкий человек, попавший в другой лагерь, возможно, уже погиб. Среди грязи, испытаний и трупов существовала возможность подняться: «Я взывал к Богу из моей тесной тюрьмы – и Он подарил мне свободу этого пространства!» «Даже в таком положении, – писал Франкл, – человек может, через полное любви размышление о близком, выразить себя. Впервые в жизни я был способен понять смысл слов: “Блаженны ангелы, погруженные в вечное и полное любви созерцание бесконечной красоты”».

Он говорил тем, кто задумывался о самоубийстве, что жизнь еще ждет от них чего-то в будущем, что кто-то на них надеется. «В конечном счете, – заключал он, – жить означает брать на себя ответственность за выбор правильного решения в ответ на проблемы жизни и выполнять задачи, которые она постоянно ставит перед каждым человеком».

Мало кому приходится попасть в столь ужасные и экстремальные условия, но каждому из нас даны способности, умения, таланты и черты, которые мы, строго говоря, ничем не заслужили. И каждый из нас оказывается в обстоятельствах, которые призывают к действию, будь то бедность, страдания, нужды семьи или возможность что-то донести до людей. Эти обстоятельства предоставляют нам возможность использовать то, что нам дано.

Чтобы найти свое призвание, нужно уметь видеть и слышать. Тогда получится понять, какую задачу ставят перед вами обстоятельства. Как говорит Мишна, одна из священных книг иудаизма, «не по твоим силам завершить работу, но не волен ты уклоняться от ее выполнения».

Призвание

У Франкла, как и у Перкинс, было призвание. Призвание – это не профессиональный путь. Человек, выбирая профессию, оценивает варианты и возможности для роста. Выбор профессии – это поиск финансовых и психологических преимуществ. Если ваша работа или профессия вас не устраивает, вы ее меняете.

Призвание не выбирают. Оно приходит само. Как правило, человеку кажется, что у него не было выбора, что если бы он не занялся этим, его жизнь повернулась бы совершенно иначе.

Иногда призвание приходит с потрясением. Фрэнсис Перкинс стала очевидицей пожара на швейной фабрике и была возмущена тем, что продолжает существовать подобный порядок вещей, нарушающий нравственный закон мироздания. Иногда призвание приходит с действием. Например, человек берет в руки гитару и в этот момент понимает, что он музыкант. Дело не в том, что он играет на гитаре, а в том, что он по своей сути гитарист. Иногда призвание открывают строки из Библии или литературных произведений. Летним утром 1896 года Альберту Швейцеру³¹ попался на глаза библейский стих: «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее». В этот момент он понял, что призван оставить успешную карьеру теоретика музыки и органиста, заняться медициной и лечить людей.

Человек, который обрел призвание, сражается за гражданские права, борется с болезнями, пишет великий роман или управляет гуманитарной организацией не потому, что это сулит ему определенные выгоды. Он руководствуется причинами более глубокими и возвышенными, нежели практическая польза, и держится за свое призвание тем крепче, чем больше возникает трудностей. Швейцер писал: «Любой, кто собирается творить добро, не должен ждать, что другие будут убирать камни у него с пути, он должен смиренно принимать свою участь, даже если ему наваливают новые камни на дорогу. Только та сила, которая перед лицом препятствий становится мощнее, способна победить»³².

Подобная идея призвания противоречит логике, которая преобладает в наши дни. Призвание – это не удовлетворение своих желаний и потребностей, как от нас того ожидают современные экономисты. Призвание – это не поиск счастья, если под счастьем понимается хорошее настроение, приятные жизненные переживания или отсутствие борьбы и боли. Человек становится орудием для решения поставленной перед ним задачи. Александр Солженицын, считая себя орудием в борьбе с тиранией, сформулировал это так: «Я чувствую себя счастливее, увереннее оттого, что думаю, что мне не надо планировать и управлять всем самому, что я только меч, заостренный, чтобы поразить нечистые силы, зачарованный меч, который рубит и рассеивает их. Дай Бог, чтобы я не сломался от удара! Не дай мне выпасть из руки Твоей!»

Тем не менее люди, нашедшие свое призвание, обычно не унывают – хотя бы потому, что черпают радость в своем деле. Дороти Сейерс, сейчас в основном известная как автор детективов (в свое время она писала ученые и богословские труды), различала служение обществу и служение работе. Люди, которые служат обществу, в конечном счете обманывают свою работу, писала она, будь то сочинение романов или выпечка хлеба, потому что не сосредоточены всецело на собственной задаче. Тот, кто служит работе – выполняет каждую задачу в совершенстве, испытывает глубокое удовлетворение и в итоге служит обществу более полно, чем мог бы сознательно предположить. Увлеченность, страстное желание безупречно исполнять танец

³¹ Альберт Швейцер (1875–1965) – немецкий и французский протестантский теолог, философ культуры, гуманист, музыкант и врач, лауреат Нобелевской премии мира (1952).

³² Leading Lives That Matter: What We Should Do and Who We Should Be / Mark R. Schwehn, Dorothy C. Bass, eds. Eerdmans, 2006. P. 35.

или безупречно управлять компанией – вот что отличает людей, нашедших свое призвание. Им приносит радость то, что их ценности находятся в глубокой гармонии с их поступками. Они испытывают восхитительную уверенность, которая не позволяет поддаваться унынию даже в самые трудные дни.

Пожар на швейной фабрике был не единственным событием, которое определило цель жизни для Фрэнсис Перкинс, но самым крупным. Она стала непосредственным свидетелем кошмара. И как многие, в праведном гневе обрела решимость. Дело было не только в том, что погибло так много людей: в конце концов, их уже нельзя было вернуть к жизни, а в том, что «пожар стал символом постоянного пренебрежения разумным порядком». Существует определенное представление о том, как следует поступать с людьми, чтобы не унижать их достоинство, и это представление оказалось разрушено.

Детство в строгости

Фрэнсис Перкинс родилась в Бостоне в районе Бикон-хилл 10 апреля 1880 года. Ее предки прибыли в Америку в середине XVII века с большой волной протестантской эмиграции и сначала поселились в Массачусетсе, а затем перебрались в Мэн. Один из них, Джеймс Отис, был героем войны за независимость. Другой, Оливер Отис Говард, служил генералом во время Гражданской войны, а затем основал Говардовский университет, исторически черное учебное заведение в Вашингтоне. Говард посещал дом Перкинсов, когда Фрэнсис было пятнадцать. На войне он лишился руки, и Фрэнсис помогала ему в качестве секретаря³³.

На протяжении многих веков Перкинсы занимались фермерским хозяйством и изготавливали кирпичи, в основном у реки Дамарискотта к востоку от Портленда. Мать Фрэнсис принадлежала к многочисленной семье Бин. Они дали дочери традиционное воспитание янки: экономное, серьезное и радикально честное. По вечерам Фред Перкинс читал греческую поэзию и воспроизводил наизусть греческую драматургию друзьям. Он начал обучать Фрэнсис греческой грамматике, когда ей было семь или восемь лет. Когда Фрэнсис было десять, ее мать – творческая, но степенная и строгая женщина – взяла ее с собой в шляпный магазин. В то время в моде были маленькие шляпки, украшенные перьями и лентами, но Сьюзен Бин Перкинс надела на дочь простую треуголку. Слова, которые она произнесла после этого, отражают принципиально иной подход к воспитанию, чем тот, что распространен в наши дни. Сегодня мы обычно говорим детям о том, какие они замечательные, а тогда родители чаще напоминали детям об их слабостях и недостатках.

³³ Downey, *Kirstin*. *The Woman Behind the New Deal: The Life of Frances Perkins, FDR's Secretary of Labor and His Moral Conscience*. Nan Talese, 2008. P. 8.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.